

В Австрийской национальной библиотеке хранится уникальный документ, содержащий информацию о деятельности юных эсперантистов РСФСР, – третий-четвертый номер журнала «Al eterna lumo» за 1921 г.

Язык эсперанто был придуман в XIX в. врачом Лазарем Заменгофом. После издания книги «Международный язык. Предисловие и полный учебник», число поклонников языка неуклонно росло. Попытки создания организованных групп эсперантистов в Витебске относятся к 1910 г., когда было открыто отделение Всероссийской лиги эсперантистов («*Ruslanda Ligo Esperantista*»), однако вскоре центральная организация и её филиалы были закрыты [1, с. 92]. Бывшие участники отделения создали общество эсперантистов, в котором ключевое положение занимали врачи В. Турин и К. Урбанович [2]. В июле 1916 г. к витебскому обществу присоединился В. Григорович. Деятельность объединения активизировалась в 1920–1921 гг., к этому периоду относится попытка издания рукописного журнала «Среда» [7, с. 278].

Значительные перемены произошли в декабре 1919 г., когда появился Витебский союз юных эсперантистов, возглавляемый амбициозным шестнадцатилетним юношей Борисом Шабером. Участники группы считали важнейшей задачей создание Всероссийского объединения юных эсперантистов, для этого 18 апреля 1920 г. они выделили из своего состава Бюро по организации и объединению в России союзов юных эсперантистов (Бюро ПОРСЮЭ) [4, л. 558].

Понимая, что вести успешную пропаганду без периодического органа невозможно, юные эсперантисты приступили к созданию журнала. Несмотря на экономическую ситуацию, не позволявшую рассчитывать на появление каких-либо изданий, но благодаря открытию Всероссийского фонда бумаги, удалось издать журнал «Al eterna lumo» («К вечному свету»), который позиционировался как официальный орган Всероссийского объединения юных эсперантистов [4, л. 558об]. Первый номер вышел в конце декабря 1920 г. – начале января 1921 г.

Выявить первый выпуск не удалось. На основании библиографического списка эсперантской печати 1917–1928 гг. можно сделать вывод, что первый номер был соединен со вторым и состоял из 16 страниц. Представить его содержание мы можем только благодаря рецензии из «Al eterna lumo» № 3–4. Вице-председатель Уржумского общества эсперантистов Николай Иванов-Кальянов отмечал, что в журнале отсутствовала официальная часть, касающаяся методов и системы работы. Автор замечал: «Большое место уделяется литературе и статьям, тогда как наиболее назревающие и несомненно всех интересующие вопросы организационного характера освещаются слабо. Если Центральный комитет Бюро ПОРСЮЭ находит средства и возможность издавать журнал, то пусть он явится официальным органом, концентрирующим итоги и перспективы деятельности объединения».

Конечно, литературная часть необходима, она вызывается острым современным кризисом в изданиях чисто эсперантских произведений, но в то же время как официальный орган «К вечному свету» должен шире развить на своих страницах вопросы организационные, т. к. только они одни обеспечат на будущее прочность созданного центра».

Подробнее обратимся к «Al eterna lumo» № 3–4 (февраль – март 1921 г.), который состоял из 30 страниц. Выпуск открывается обращением Бюро ПОРСЮЭ, в котором анонсировалось проведение летом 1921 г. I Всероссийского съезда юных эсперантистов. В докладе Шабера в президиум Витебского губернского исполнительного комитета от 31 августа 1921 г. содержится упоминание о подготовке данного съезда. Информация о мероприятии не была обнаружена. Известно, что в том же году в ноябре состоялась конференция эсперантистов Западной области [3].

Заметим, что журнал разделён на несколько разделов. Первые три статьи не были выделены в какой-либо блок. За ним следуют разделы: поэзия, проза, хроника, официальный, почтовый ящик, корреспонденция и объявления. Большинство материалов на русском языке, только литературные произведения на эсперанто.

Преобладающее число статей принадлежат Борису Шаберу, который являлся редактором издания. Для его работ характерна экспрессивность, часто необоснованность оценок, эмоциональные обращения к оппонентам. Приветственное слово редактора пропитано оптимизмом, уверенность в скором установлении отношений с эсперантистами Китая, Японии, Эстонии, Польши, Финляндии, Франции и других стран. Завершается обращение словами: «Приближается время, когда оттуда хлынут к нам эсперантские учебники и другие издания. Это будет счастливейший миг для русского эсперанто».

Далее следует статья «Из слов станет дело» Шабера, которая начинается с критики III Всероссийского конгресса эсперантистов в Нижнем Новгороде, при этом автор не подкрепляет свою позицию фактами. Шабер противопоставляет конгресс и планируемый съезд, отмечая, что его призыв к участию в мероприятии адресован представителям всех ветвей эсперанто.

Часть статьи Николая Иванова-Кальянова «Вперед!», касающаяся описания первого номера журнала, уже приведена выше, поэтому остановимся на других аспектах работы, которая начинается с характеристики эсперанто-движения и сравнения с дореволюционным периодом. Автор отмечает, что организационный вопрос стоит наиболее остро. Замечая активную деятельность Бюро ПОРСЮЭ, Иванов-Кальянов поддерживает деятельность организации и предлагает сделать Витебск центром работы. По его мнению, центральная организация должна вести пропаганду идей эсперанто среди юношеских организаций и школ II ступени, производить учет юных эсперантистов с последующим их дифференцированием на категории, созывать конференции, поддерживать контакты с другими организациями.

Сотрудники редакции, отвечая Иванову-Кальянову, обозначили, что начиная с данного номера «официальный отдел» будет освещать организационную работу Бюро. Со следующего номера планировалось ввести новый отдел: «отчеты организаций юных эсперантистов». Мечтам о превращении журнала в «официальный орган, концентрирующий итоги и перспективы деятельности объединения» не суждено было сбыться. О последнем, пятом номере, (14 апреля 1921 г.) известно, что он был экстренным и состоял всего лишь из 4 страниц.

Материал Шабера «О наших разногласиях» содержит экспрессивное обращение к представителям эсперанто-организаций. По мнению редактора, существовало три «более или менее центральные» группы: Центральный комитет Всероссийской федерации эсперантистов, Организационный комитет Эсперантского коммунистического интернационала (Оргэски), Бюро ПОРСЮЭ. Он пишет: «Москва и временно Витебск пусть будут двумя полушариями головного мозга, откуда будут исходить строго согласованные координированные приказания двум половинам юношеской и взрослой одного целого тела – организма – русского эсперантистаро». Как и в предыдущих статьях, в работе упоминается необходимость проведения съезда, на котором планировалось выработать программу совместных действий.

Далее следует раздел «Поэзия», где представлены стихотворения «Al...» Н. Некрасова, «Suferanta anim'» А. Дроздова, «Alvoko» и «Blanka ŝiro» Б. Шабера. Ценность данных произведений сопряжена с биографиями их авторов. Например, Николай Некрасов был активным членом эсперанто-групп, редактором газет и журналов, переводчиком и автором произведений на русском языке и эсперанто. В 1918 – 1919 гг. возглавлял Всероссийскую лигу молодых эсперантистов и редактировал газету «Juna mondo» («Молодой мир»). В 1921 г. являлся членом Центрального комитета Союза эсперантистов советских стран и оказал значительное влияние на развитие движения. Его переводы Пушкина, Блока, Бальмонта, Маяковского были признаны одними из лучших [5, с. 153 – 154]. В 1938 г. Николай Некрасов был арестован и расстрелян по обвинению в участии в террористической организации, действовавшей среди членов Международной ассоциации эсперантистов [8].

Сегодня Борис Шабер в истории эсперанто-движения, как правило, не упоминается. Его поэтическое наследие долгое время оставалось неизвестным. Данные стихотворения относятся к витебскому периоду творчества. В 1923 г. Шабер покинул Витебск, с его отъездом движение юных эсперантистов пошло на спад. Дальнейшая судьба поэта была связана с Крымской АССР.

Практически ничего неизвестно о третьем поэте, его имя не удалось установить. Благодаря упоминаниям в разделах хроника, становится известно, что под руководством А. П. Дроздова начал работу Череповецкий губернский комитет Бюро ПОРСЮЭ. В качестве адреса для корреспонденции он указал г. Череповец, ул. Покровская, 16.

Отдельно обратим внимание на опубликованный «Volarkü-himno» Фр. Зореля. Комментарий к произведению дал Эрнест Дрезен, который отметил: «нас эсперантистов, по-моему, должен интересовать гимн наших предшественников, стремившихся 40 лет назад к тому же, к чему и мы теперь». В последующем Дрезен частично обращался к данному тексту в своей книге «Заменгоф» 1929 г. Эрнест Дрезен был одной из центральных фигур эсперанто-движения, являлся генеральным секретарем Союза эсперантистов советских стран, написал несколько книг на эсперанто и одну из первых биографий Заменгофа [5, с. 138 – 139]. В 1937 г. жизнь Дрезена трагически оборвалась [6].

Раздел «Проза» содержит только одно произведение: «Kor' respondos» Софьи Шабер-Макуни», которая была матерью редактора. В конце работы присутствует подпись «Esperantigis Ĥ. FAJNBERG». Шабер-Макуня не знала эсперанто, поэтому текст перевела Хая Файнберг.

Для историков наибольший интерес представляет раздел «Хроника», в котором отражена информация о деятельности эсперантистов в Москве, Петрограде, Череповце, Уржуме, Казани, Харькове, Херсоне, Ташкенте, Омске, Томске, Чите, Владивостоке, Витебской, Гомельской, Саратовской, Орловской и др. губерниях.

Если сообщения из небольших городов, как правило, не содержат развернутой информации, то более подробно описаны перипетии взаимоотношений с эсперантистами Москвы и Петрограда.

Заметим, что частично информация совпадает с разделом «Хроника» «Esperantista movado» № 3 за 1921 г. В «Al eterna lumo» упоминаются уполномоченные Бюро. Так, становится известно, что в Порхове (Псковская губ.) работал И. Кусаников, в Кологриве (Костромская губ.) – Белоусов, в Николаевске [Царицынская губ.] – А. П. Величко, в Егорьевске (Рязанская губ.) – Г. Колобанов, в Болхове (Орловская губ.) – С. С. Преображенский, в Малоархангельске (Орловская губ.) – М. П. Боканов, в Речице (Гомельская губ.) – Глеб Мнухин, в Ташкенте – М. Тимофеева и А. Поцелуевский.

В «Официальном отделе» напечатаны: «Циркуляр № 3 эсперантской России», «Инструкция союзам юных эсперантистов», «инструкция № 1 Комитетам, Бюро по организации и объединению в России союзов юных эсперантистов», «Устав курсов языка эсперанто для малолетних (I и II группа)», «Инструкция № 4 организационного комитета Эски (перевод)».

В отдел «Почтовый ящик» помещены ответы на вопросы и обращения витебских эсперантистов к сподвижникам. Становится известно, что участники группы планировали провести выставку, поэтому обратились к эсперантистам с просьбой выслать все имеющиеся к эсперанто материалы (книги, открытки, оттиски, печати, штампы, статьи, фотографии, карточки эсперантистов, воспоминания и др.). Наиболее ценные экземпляры Бюро обязывалось возвратить по окончании выставки. Поскольку материалы просили к 1 апрелю, можно предположить, что открытие выставки планировалось 14 апреля в годовщину смерти Заменгофа.

В отделе «Корреспонденция» были указаны данные желающих переписываться на эсперанто, всего 25 адресов: 7 из Витебска, 4 из Речицы, 2 из Великих Лук, остальные из Воронежа, Череповца, Ртищево (Саратовская губ.), Саратова, Малоархангельска, Кронштадта, Читы, Порхова, Нижнего Новгорода, Петрограда, Ташкента и Змиева (Украина).

Далее следует отдел «Объявления», их всего 4. Например, витебские эсперантисты писали, что нуждаются в опытном преподавателе. Борис Шабер обратился к единомышленникам с просьбой написать ему о судьбе Галины Кершинской.

Таким образом, «Al eterna lumo» № 3–4 на сегодняшний момент является единственным вышедшим изданием Витебского союза юных эсперантистов. В 1921 г. выпуск журнала был прекращен. Известно, что Борис Шабер планировал возобновить работу уже на базе типографии Витебского сельскохозяйственного техникума, но его попытки были безуспешны [1, с. 97]. Сохранившийся номер – это уникальный источник информации, отражающий деятельность и планы эсперантистов не только Витебска, но и других городов.

1. Мясоедова, С. "Al Eterna lumo!" (к 100-летию организации Витебского Союза юных эсперантистов) / С. Мясоедова // Архіви і справоводства: навукова-практычны ілюстраваны часопіс. – 2019. – № 2. – С. 92–98.
2. D-ro Tuturin, Vitebsk // La onde de Esperanto. – 1911. – № 11. – р. 158.
3. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 41. Оп. 1. Д. 463. Л. 514.
4. ГАВт. – Ф. 56. Оп. 6. Д. 57.
5. Гудсков, Н. Л. Страна Эсперантия. Карманная энциклопедия / Н. Л. Гудсков. – Москва : АСТ Восток-Запад, 2006. – 191 с.
6. Дрезен Эрнест-Вильгельм Карлович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/Tqtwu>. – Дата доступа: 19.03.2021.
7. Лисов, А. Г. Организации эсперантистов в Витебске в 1910–1920-х гг. / А. Г. Лисов // Віцебскі край : матэрыялы IV Міжнар. навук.-практ. канф., 22 лістап. 2018 г. – Мінск, 2019. – Т. 4. – С. 276–279.
8. Некрасов Николай Владимирович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/SNhZE>. – Дата доступа: 19.03.2021.

Дианова Е. В.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ВИТЕБСКОГО ГУБЕРНСКОГО СОЮЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ

В первые десятилетия XX века с ростом кооперативного движения происходило расширение функций кооперативных организаций. От удовлетворения материальных нужд кооператоры переходили к утолению духовных потребностей и начинали активно заниматься культурно-просветительской деятельностью. По мере укрепления материального положения кооперативов, позволявшего выделять средства на культуру и просвещение, их непрофильные действия приобретали всё новые формы и направления. Неслучайно в кооперативной печати того времени довольно много внимания уделялось неторговой работе кооперации. В журнальных публикациях выяснялись теоретические основы и значение культурно-просветительской деятельности, приводились факты из культурной жизни кооперативов и описывались мероприятия просветительского характера, что являлось положительным примером для других обществ и товариществ.

К региональным периодическим изданиям относился «Вестник кооперации», двухнедельный журнал, издававшийся Витебским губернским союзом (губсоюзом) потребительских обществ в 1922–1923 гг. В нашем распоряжении оказалось несколько номеров журнала «Вестник кооперации»